

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ РАССЕЛЕНИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Валерий ЧЕРЕПИЦА

Иллюстрации Ирины ФИЛАТОВОЙ

За два последних столетия в административно-территориальном устройстве Беларуси произошли разительные перемены. Сейчас в качестве основных типов расселений выступают такие единицы, как города, посёлки городского типа и сельские населённые пункты. Что же касается второй половины XIX – начала XX веков в Гродненской губернии, то здесь исторические типы городских и сельских поселений в силу традиции, местного ландшафта и реальных потребностей были более разнообразными. Это настоятельно требует специального осмыслиения не только историками, географами, филологами, юристами, администраторами, но и широкой читательской аудиторией. В весеннем номере журнала мы публикуем первую часть материала.

Большая часть современных жителей города Беларуси – горожане во втором и третьем поколениях. К началу 2021 года городское население страны составляло 77,9 процентов от общего числа её жителей, а сельское – 22,1 процент. Для сравнения напомним, что в 1897 году это соотношение выглядело почти наоборот: сельское население составляло 86,5 процентов, а городское – 13,5. К 1913 году жителей в сельской местности стало 85,7 процентом, а в городах – 14,3. Такого рода динамика означала то, что многие сельские поселения Беларуси на протяжении XIX – начала XX веков меняли свой статус с сельского на городской, хотя имела место и такая тенденция, когда отдельные города и местечки становились сельскими поселениями.

Для восточных славян характерно болидное многообразие как типов и видов сельских поселений, так и их наименний. Ещё в XVIII веке это отмечали: «Жилища... суть: города, предместия, крепости, волости, местечка, села, деревни, погосты, сельцы, хуторы, усадьбы... загородные дворы, дачи, остроги». Самые распространённые наименования, применяемые у нас для сельских поселений, – «село» и «деревня». Оба термина за время своего исторического существования, равно как и соответствующие им исторически слагавшиеся виды поселений, пережили длительную эволюцию.

Жизнь поселенцев Гродно и окрестностей до основания города

Большая часть современных жителей города Беларуси – горожане во втором и третьем поколениях. К началу 2021 года городское население страны составляло 77,9 процентов от общего числа её жителей, а сельское – 22,1 процент. Для сравнения напомним, что в 1897 году это соотношение выглядело почти наоборот: сельское население составляло 86,5 процентов, а городское – 13,5. К 1913 году жителей в сельской местности стало 85,7 процентом, а в городах – 14,3. Такого рода динамика означала то, что многие сельские поселения Беларуси на протяжении XIX – начала XX веков меняли свой статус с сельского на городской, хотя имела место и такая тенденция, когда отдельные города и местечки становились сельскими поселениями.

Для восточных славян характерно болидное многообразие как типов и видов сельских поселений, так и их наименний. Ещё в XVIII веке это отмечали: «Жилища... суть: города, предместия, крепости, волости, местечка, села, деревни, погосты, сельцы, хуторы, усадьбы... загородные дворы, дачи, остроги». Самые распространённые наименования, применяемые у нас для сельских поселений, – «село» и «деревня». Оба термина за время своего исторического существования, равно как и соответствующие им исторически слагавшиеся виды поселений, пережили длительную эволюцию.

Наиболее древнейший и распространённый в историческое время тип поселения – это село. Название появляется в связи с развитием поселений на землях светских и церковных феодалов (княжеские, боярские, церковные сёла) и упоминается в летописях с XII века. «Село» – от «селить», жить «осело», «оседло». Во времена Древней Руси сёла состояли из 3–5 дворов, в XIV–XV – из дымов (дворов) или дворищ, объединявших 5–10 и более родственных семей. Изначально село являлось центром сельскохозяйственного производства, а затем стало играть роль административного центра. Уже в XVII веке сёла достигали размеров 60 и более дворов, но часто такие места называли деревнями. К XIX веке сёла, как правило, являлись центрами волостей (с управой), в них, в отличие от «вёски» и «деревни», имелись церковь, молитвенный дом, а также работали школы, хлебозапасные магазины, провинциальные склады, корчма, проводились крупные ярмарки.

Параллельно с этим существовало название «село» как видовой топоним – деревни Новое Село, Староселье, Селец, Двор-Селец, бывших некогда в разряде села. Всего на территории Беларуси таких названий поселений около 60, они есть во всех наших областях.

Поселение одной семьи более или менее близких родственников называлось весьем, вёской. Новые вёски образовывались путём отмежевания отдельных дворищ в итоге семейных разделов от уже существующих поселений, а позже также и за счёт дворов служилых людей. Первые вёски появились

на территории Беларуси у рек, это продукт речной культуры. Улицы вёски были параллельны руслу, т.е. располагались «у лица» к реке, и до VIII–IX веков были преобладающим типом поселений. Согласно с традицией «свойства» некоторые из них объединялись в выселки, обособленные, огороженные. Сейчас термин «вёска» закреплён за типом сельского поселения в нашей стране.

В русском языке термину «вёска» соответствует термин «деревня». В дореволюционной Беларуси «вёска» отличалась от села не только тем, что в ней не было церковного прихода одной из традиционных конфессий, но и размером – 20–30 дворов, преобладающей скученской планировкой (в меньшей степени – уличная планировка), когда избы-хаты располагались отдельными группами, специализацией населения сугубо на лесных промыслах и в сельскохозяйственном производстве. Группа соседних «вёсок» образовывала сельский округ (волость), однородный по населению, с общими чертами духовной, культурной и социально-экономической жизни. В XVII–XVIII веках из категории «вёска» стали выделяться новые поселения с названиями «слобода» и «воля». Однако уже в 1861–1917 гг. «вёски» пустели, уменьшались в размерах из-за переселения крестьян на хутора.

Слобода – это первоначально земледельческие поселения, жители которых частично или на некоторое время (от 2-х до 12 лет) освобождались от платежей. Часто слободы были предместиями средневековых городов и были населены ремесленниками и

торговцами. В последующие столетия слободы превратились в сёла и деревни с сохранением названия в качестве топонима: Красная Слобода, Слободка и т.д.

В Брестском уезде Гродненской губернии в списке населённых пунктов 1870 года применительно к вышесказанному встречается название вулька – в том же значении (вулька от «вудя» – «воля», «свобода») или в значении отдельная улица, предместье. В повседневной жизни слова «слобода» и «слободка» сохранились и до наших дней применительно к окраинам города. Например, в Лиде Гродненской области «Слободой» называли ту часть города, которая ранее носила название Пески.

Хутор как тип поселения появился в Беларуси в XIX – начале XX веков, сразу после отмены крепостного права, благодаря дальнейшему развитию торгово-рыночных отношений.

Традиционный белорусский хутор – это обычный отдельно стоящий крестьянский двор с хозяйственными постройками и садом. В отдельных случаях некоторые хуторяне имели рядом с усадьбой небольшой лесной массив и рощу. Иногда хутор мог давать начало новому поселению – по мере дробления семей появлялись новые постройки. Изредка один комплекс построек использовался вначале двумя семьями, и только впоследствии происходило отделение нового хозяйства.

В тех случаях, когда выселение на хутора принимало массовый характер, и в новом месте появлялся целый комплекс построек, без единой плотной застройки, образовывался новый тип поселения – выселок. Хуторская система расселения была ликвидирована в восточной части республики в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в западной – к концу 1960-х гг. Кроме этого, до 1989 года около 1 000 поселений с числом жителей до 5 человек в каждом, фактически – хутора, официально относились к деревням и посёлкам. Реанимация хуторов наблюдается в районах, где возникают креативные фермерские хозяйства, прежде всего, в Гродненской и Брестской и западных районах Минской и Витебской областей. В начале 1990-х годов в Беларуси был 2 181 хутор (около 8 процентов всех сельских поселений).

Завершаем первую часть о расселениях деревней. Известный каждому тип сельского поселения, в котором были сплошь деревянные постройки и отсутствовали церковь, костёл.

Здесь мы имеем дело с двумя версиями происхождения названия. Первая связана с лесным собирательством, сбором мёда диких лесных пчёл из звереч/дереч. Но наиболее вероятной является вторая: название связано с поселениями, люди которых

занимались земледелием на месте сведения лесов – более высокий уровень земледелия, требовавший больших усилий и числа земледельцев в отличие от разработки пойменных почв – от глагола «драць» в том же смысле, что и «дор», т.е. на местах раскорчёвки и сведения леса («дать дёру» современники рассматривают как быстрый процесс раскорчёвки местности, опережение в работе соплеменников».

Название данного типа сельских поселений связано с освоением пущ. В Беларуси на начало XX века их было около 50. В XVII–XVIII веках этим термином обозначались различные, независимо от количества дворов, белорусские поселения, позже – только те, которые не относились к разряду хуторов, сёл, местечек, застенков и т.д. В XIX веке термин стал выходить из употребления, задержавшись на некоторое время в западных регионах. В Гродненской губернии деревни среди волостных центров в количественном отношении занимали вторую позицию сразу за сёлами, а в целом они были основным типом расселения людей, работающих на земле.

Очевидно, что название «деревня» указывает на место расположение сельского населённого пункта в лесной местности. Уже к концу XVIII – началу XIX вв., после вхождения белорусских земель в состав Российской империи, два типа поселений «деревня» и «вёска» начали утрачивать свои индивидуальные видовые черты и стали представлять одно понятие – «деревня». И в настоящее время термин «деревня» воспринимается как перевод белорусского термина «вёска», а это преобладающий количественно тип сельских поселений современной Беларуси. ■